ПРОБЛЕМЫ КОНСТИТУЦИОННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО ПРАВА
PROBLEMS OF CONSTITUTIONAL AND MUNICIPAL LAW

Научная статья
УДК/UDC 342.8
DOI: 10.21779/2224-0241-2026-59-3-70-76

Конституционно-правовые аспекты антикоррупционной политики Российской Федерации: проблемы и направления совершенствования

5.1.2 — Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Шихтимер Баширович Магомедов
Дагестанский государственный университет, Махачкала, Российская Федерация, *kafedraconst@mail.ru,* https://orcid.org/0009-0007-3798-8277

Аннотация. В статье исследуется современное состояние антикоррупционной политики Российской Федерации, выявляются ее системные проблемы и определяются перспективные направления развития. Автором обосновывается тезис о том, что сложившаяся в России модель противодействия коррупции носит преимущественно репрессивный характер, ориентирована на выявление и привлечение к ответственности должностных лиц, тогда как меры предупредительно-профилактического характера реализуются фрагментарно и бессистемно. На основе анализа статистических данных, правоприменительной практики и научных источников в статье раскрываются такие проблемы, как формальный характер антикоррупционного контроля, низкая эффективность ведомственных механизмов самоконтроля, несовершенство методики проведения антикоррупционной экспертизы, недостаточная прозрачность административных процедур. Особое внимание уделяется анализу причин сохранения коррупционных девиаций, среди которых выделяются восприятие коррупции частью общества как допустимого средства решения проблем, отсутствие устойчивого чувства социальной неприемлемости коррупционного поведения, недостаточная сформированность антикоррупционных ценностей у молодого поколения государственных служащих. В качестве концептуального решения предлагается переход от доминирующей уголовно-правовой модели к предупредительно-профилактической, основанной на системном формировании антикоррупционной культуры. Автором обосновывается необходимость внедрения риск-ориентированного подхода в деятельность подразделений внутреннего контроля, совершенствования института независимой антикоррупционной экспертизы, обеспечения прозрачности административных процедур, развития институтов общественного контроля. Научная новизна исследования заключается в обосновании авторской концепции трансформации антикоррупционной политики через призму перехода от формально-правового регулирования к ценностно-ориентированному подходу, предполагающему формирование антикоррупционной культуры как системы внутренних убеждений, исключающих коррупционное поведение не только под страхом наказания, но и в силу глубокого принятия ценностей честности, прозрачности и служения обществу.

Ключевые слова: антикоррупционная политика, противодействие коррупции, предупредительно-профилактическая модель, антикоррупционная культура, антикоррупционная экспертиза, конфликт интересов, прозрачность власти, общественный контроль

Для цитирования: Магомедов Ш. Б. Конституционно-правовые аспекты антикоррупционной политики Российской Федерации: проблемы и направления совершенствования // Юридический вестник ДГУ. 2026. Т. 59, № 3 (79). С. 70–76. DOI: 10.21779/2224-0241-2026-59-3-70-76

Original article

Constitutional and legal aspects of the anti-corruption policy of the Russian Federation: problems and areas for improvement

5.1.2 — Public law (state law) sciences

Shikhtimer B. Magomedov
Dagestan State University, Makhachkala, Russian Federation, *kafedraconst@mail.ru,* https://orcid.org/0009-0007-3798-8277

Abstract. The article examines the current state of anti-corruption policy of the Russian Federation, identifies its systemic problems and determines promising directions of development. The author substantiates the thesis that the current model of combating corruption in Russia is predominantly repressive in nature, focused on identifying and prosecuting officials, while preventive measures are implemented fragmentarily and unsystematically. Based on the analysis of statistical data, law enforcement practice and scientific sources, the article reveals such problems as the formal nature of anti-corruption control, low efficiency of departmental self-control mechanisms, imperfection of the methodology for conducting anti-corruption expertise, insufficient transparency of administrative procedures. Special attention is paid to the analysis of the causes of the persistence of corruption deviations, including the perception of corruption by part of society as an acceptable means of solving problems, the lack of a stable sense of social unacceptability of corrupt behavior, insufficient formation of anti-corruption values among the young generation of civil servants. As a conceptual solution, the author proposes a transition from the dominant criminal law model to a preventive model based on the systematic formation of an anti-corruption culture. The author substantiates the need to introduce a risk-based approach in the activities of internal control units, improve the institution of independent anti-corruption expertise, ensure transparency of administrative procedures, and develop institutions of public control. The scientific novelty of the research lies in the substantiation of the author's concept of transformation of anti-corruption policy through the prism of transition from formal legal regulation to a value-oriented approach, which involves the formation of an anti-corruption culture as a system of internal beliefs that exclude corrupt behavior not only under threat of punishment, but also due to deep acceptance of the values of honesty, transparency and service to society.

Keywords: anti-corruption policy, combating corruption, preventive model, anti-corruption culture, anti-corruption expertise, conflict of interests, transparency of power, public control

For citation: Magomedov Sh.B. Constitutional and legal aspects of the anti-corruption policy of the Russian Federation: problems and areas for improvement. *Yuridicheskii vestnik DGU = Law Herald of DSU*, 2026, vol. 59, no. 3 (79), pp. 70–76. DOI: 10.21779/2224-0241-2026-59-3-70-76. (In Russ.).

Введение. Коррупция в современной России продолжает оставаться одной из наиболее серьезных угроз устойчивому развитию государства и общества, подрывая основы демократии, правового порядка, экономической стабильности и социального доверия. В Российских Федерации противодействие коррупции признано одним из стратегических приоритетов государственной политики, которая представляет собой комплексный конституционно-правовой институт, базирующийся на фундаментальных принципах Конституции РФ[1] и направленный на защиту прав граждан, основ конституционного строя и обеспечение национальной безопасности. Как отмечает академик РАН Т.Я. Хабриева, в современной государственно-правовой реальности противодействие коррупции фактически приобретает статус элемента конституционализма и самостоятельного сегмента предмета конституционного права [1, с. 19–25]. Антикоррупционную политику в РФ можно охарактеризовать не просто как набор отдельных мер, а как комплексную многоуровневую систему, охватывающую законодательные, организационные, правоприменительные и международные аспекты. Она направлена на минимизацию коррупционных рисков, выявление и пресечение коррупционных правонарушений, а также формирование в обществе нетерпимого отношения к коррупции. По данным Генеральной прокуратуры РФ, в первом квартале 2025 года зафиксировано 15,4 тыс. преступлений коррупционного характера, что превышает показатели аналогичного периода прошлого года (12,4 тыс.), а ущерб от коррупции только за 2024 год оценивался в 14,2 млрд рублей[2]. Однако урон от этого явления не ограничивается исключительно финансовыми потерями: коррупция снижает эффективность государственных институтов и доверие к ним, деформирует систему управления, подрывает принципы социальной справедливости [2, с. 260–276].

Актуальность исследования конституционно-правовых аспектов антикоррупционной политики РФ обусловлена необходимостью осмысления результатов более чем пятнадцатилетнего периода реализации системных антикоррупционных мер, начавшегося с принятия Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»[3]. За этот период в России сформирована разветвленная нормативная правовая база, созданы специализированные органы, внедрены механизмы декларирования доходов и урегулирования конфликта интересов. Однако, как справедливо

[1] Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изм. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 08.03.2026).

[2] Генеральная прокуратура Российской Федерации. Сведения о преступлениях коррупционной направленности за 2024 г. и I квартал 2025 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ. URL: https://epp.genproc.gov.ru (дата обращения: 08.03.2026).

[3] О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ (последняя редакция) // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/ (дата обращения: 08.03.2026).

отмечают исследователи, эффективность реализуемых мер вызывает вопросы [3, с. 106].

Проблема исследования заключается в противоречии между относительно развитым антикоррупционным законодательством и сохраняющимся высоким уровнем коррупционных проявлений, что свидетельствует о недостаточной эффективности действующей модели противодействия коррупции. Как указывается в современных научных публикациях, «в настоящее время в Российской Федерации в сфере противодействия коррупции преимущественно реализуется изначально малоэффективная уголовно-правовая модель», при которой «меры предупредительного характера либо совсем не реализуются (игнорируются), либо применяются крайне бессистемно, с невысокой практической эффективностью» [4, с. 26–33].

Научная новизна исследования состоит в обосновании авторской концепции трансформации антикоррупционной политики через призму перехода от формально-правового регулирования к ценностно-ориентированному подходу. Такой подход предполагает формирование антикоррупционной культуры как системы внутренних убеждений, исключающих коррупционное поведение, но в отличие от абстрактных этических призывов, он сопровождается конкретными правовыми инструментами: включением соответствующих модулей в стандарты профессиональной подготовки государственных служащих, нормативным закреплением критериев риск-ориентированного контроля, реформированием института антикоррупционной экспертизы и расширением гарантий для лиц, сообщающих о коррупции. В настоящей статье интегрированы правовые, организационные и этико-культурные компоненты, что отличает её от работ, сосредоточенных исключительно на уголовно-правовых или институциональных аспектах.

Цель исследования состоит в выявлении системных проблем антикоррупционной политики РФ и обосновании концептуальных направлений ее совершенствования на основе предупредительно-профилактической модели.

Обсуждение и результаты. Анализ правоприменительной практики и научных источников позволяет выделить ряд системных проблем, снижающих эффективность антикоррупционной политики в России.

Во-первых, наблюдается дисбаланс между репрессивными и профилактическими мерами. Доминирование уголовно-правовой модели противодействия коррупции проявляется в том, что основные усилия правоохранительных органов направлены на выявление уже совершенных преступлений и привлечение виновных к ответственности. При этом, как отмечается в научной литературе, «коррупция и коррупционные проявления все еще носят тотальный характер, пронизывают все сферы деятельности государственных и муниципальных органов власти и управления на всех уровнях» [4, с. 106]. Наиболее пораженными коррупцией сферами остаются финансово-экономическая деятельность, строительство, распределение земельно-имущественных отношений, государственные закупки [5, с. 89].

Во-вторых, серьезной проблемой является формальный характер антикоррупционного контроля в федеральных органах исполнительной власти. По данным Генеральной прокуратуры РФ, значительная часть нарушений выявляется не в результате внутреннего контроля, а в ходе прокурорских проверок, что свидетельствует о слабой эффективности ведомственных механизмов самоконтроля[1]. Проверки нередко ограничиваются анализом деклараций и стандартными инструкциями, отсутствует комплексная оценка рисков, основанная на конкретных процессах – закупках, управлении имуществом, выдаче разрешений и лицензий [6].

В-третьих, несовершенство методики проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов снижает потенциал этого важного профилактического инструмента. Как справедливо отмечается в исследованиях, «действующая методика плохо раскрывает суть перечисленных в ней коррупциогенных факторов, что может спровоцировать ситуацию неверного их толкования», а также «законодательно не закреплены объекты экспертизы; недостаточно урегулирован институт независимой экспертизы, статус независимых экспертов» [7].

В-четвертых, сохраняется проблема недостаточной прозрачности административных процедур и закрытости значительной части информации о деятельности органов власти. Хотя с 2023 по 2025 годы был принят ряд дополнений, закрепивших обязанность руководителей федеральных органов ежегодно представлять публичные отчеты о мерах по предупреждению коррупции, «многие отчеты остаются закрытыми для общественности, что снижает доверие к системе» [6].

В-пятых, ключевой проблемой остается «человеческий фактор» – восприятие коррупционных практик значительной частью общества как допустимого средства решения проблем. Социологические исследования фиксируют, что «большинством граждан коррупционные проявления все еще воспринимаются как должное, как средство реализации их прав и свобод, и для части общества понимается как норма жизни», причем «особенно это характерно для лиц молодого возраста до 35 лет, за счет которых в значительной степени и формирует-

[1] Генеральная прокуратура Российской Федерации. Сведения о преступлениях коррупционной направленности за 2024 г. и I квартал 2025 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ. URL: https://epp.genproc.gov.ru (дата обращения: 08.03.2026).

ся кадровый состав государственных и муниципальных служащих» [4, с. 30]. При этом, как отмечают эксперты, «сильного социального дискомфорта должностные лица, уличенные в коррупционных проявлениях от своего девиантного коррупционного поведения не испытывают, а в обществе пока не сформировалось чувство "руконепожимаемости", социальной неприемлемости в отношении коррупционеров» [4, с. 31].

Решение выявленных проблем требует системного пересмотра концептуальных основ антикоррупционной политики. Представляется обоснованным вывод исследователей о необходимости «принципиального изменения состояния антикоррупционной работы в органах государственной и муниципальной службы путем реализации иной, предупредительно-профилактической модели противодействия коррупционным отклонениям» [4, с. 32]. Остановимся на основных направлениях такого перехода.

Первое направление – замена формального контроля риск-ориентированным подходом в деятельности подразделений внутреннего контроля федеральных органов исполнительной власти. Такой подход предполагает концентрацию усилий не на сплошной проверке деклараций, а на уязвимых точках управленческого цикла: закупочных процедурах, распоряжении государственным имуществом, разрешительной и лицензионной деятельности. Нормативное закрепление критериев коррупционных рисков (например, по аналогии с перечнем должностей с высокими коррупционными рисками) и внедрение автоматизированных систем мониторинга позволят выявлять признаки нарушений на ранних стадиях. Как показывает опыт Министерства финансов РФ и Федерального казначейства, практика риск-ориентированного аудита при расходовании бюджетных средств способна повысить результативность превентивных мер [6].

Второе направление – совершенствование института антикоррупционной экспертизы. Представляется необходимым более детальное нормативное раскрытие содержания коррупциогенных факторов, исключающее возможность их неоднозначного толкования. Кроме того, требуется повышение требований к квалификации независимых экспертов, основанных на «критерии оценки эффективности деятельности независимых экспертов, связанными с соотношением выявленных экспертом коррупциогенных факторов с исключенными авторами проекта нормативного документа коррупциогенными факторами из указанного числа выявленных коррупциогенных факторов» [8, с. 171]. Обоснованной выглядит позиция, согласно которой «независимый эксперт должен обладать высокими навыками правового характера, необходимо привлекать наиболее опытных специалистов права», а для лиц, не имеющих юридического образования, «обязательно необходимо пройти курсы профессиональной переподготовки в сфере экспертной деятельности с обязательной аттестацией» [7]. Кроме того, следует расширить перечень объектов экспертизы, включив в него не только проекты, но и действующие нормативные акты, выявленные как коррупциогенные по результатам правоприменения.

Третье направление – обеспечение реальной прозрачности административных процедур и публичности отчетности о результатах антикоррупционной работы. Мировой опыт, в частности практика Германии, где каждый департамент министерства имеет специального сотрудника по противодействию коррупции, не подчиняющегося командованию и имеющего право прямого обращения в орган внешнего аудита, а отчеты публикуются открыто и обсуждаются в парламенте, демонстрирует, что «открытость формирует доверие к системе и снижает коррупционные риски не за счет репрессий, а через устойчивую культуру подотчетности» [6].

Четвертое направление – развитие институтов общественного контроля и защиты лиц, сообщающих о коррупции. Эффективность противодействия коррупции напрямую зависит от активности гражданского общества, однако действующие механизмы общественного контроля остаются недостаточно развитыми [9, с. 36–39]. Необходимо создание системы гарантий для заявителей, исключающей возможность преследования лиц, добросовестно сообщивших о коррупционных проявлениях. В этом плане полезным было бы введение в ст. 9 Федерального закона № 273-ФЗ положения о конфиденциальности сведений о заявителе и о запрете на увольнение или иное ущемление прав работника в связи с таким сообщением, а также установление административной ответственности за нарушение этих гарантий.

Пятое, концептуально наиболее значимое направление – формирование антикоррупционной культуры как системы ценностей, исключающих коррупционное поведение. Как справедливо отмечает профессор Ю. Трунцевский, «антикоррупция должна восприниматься как некая ценность – то есть как важнейшее качество и принцип, формирующий внутреннюю позицию и мировоззрение каждого человека» [10]. Такая ценность предполагает не просто выполнение требований закона под страхом наказания, а глубокое убеждение в необходимости честности, прозрачности и ответственности как основополагающих принципов профессиональной деятельности [11, с. 44–51].

Формирование антикоррупционной культуры требует системной работы по нескольким направлениям: внедрение соответствующих обучающих программ в систему профессиональной подготовки и повышения квалификации государственных служащих; поощрение поведения, исключающего коррупцию; формирование представлений о честности государственного служащего как об общепризнанной и уважаемой норме; просветительская работа среди молодежи, включая

проведение недель антикоррупционной культуры с привлечением лидеров общественного мнения [10].

Важно подчеркнуть, что формирование антикоррупционной культуры должно основываться на междисциплинарном подходе, объединяющем усилия юриспруденции, истории, психологии, культурологии и педагогики, и быть направлено на формирование личной ответственности каждого гражданина [12, с. 185–189].

Заключение. Антикоррупционная политика в Российской Федерации представляет собой сложную, многоаспектную и постоянно развивающуюся систему, интегрирующую законодательные, организационные, правоприменительные и просветительские меры. Её устойчивость и эффективность зависят от последовательного и скоординированного применения всех элементов, а также от баланса между государственным регулированием, общественным контролем и соблюдением конституционных прав и свобод граждан.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что антикоррупционная политика Российской Федерации находится на этапе концептуального переосмысления. Сформированная за последние полтора десятилетия нормативная правовая база создала необходимые условия для противодействия коррупции, однако ключевая проблема заключается в недостаточной эффективности правоприменения и сохранении дисбаланса между репрессивными и профилактическими мерами.

Основные выводы исследования сводятся к следующему:

- Доминирующая в России уголовно-правовая модель противодействия коррупции, ориентированная на выявление и наказание виновных, демонстрирует ограниченную эффективность и не обеспечивает снижения уровня коррупции до социально приемлемого.

- Системными проблемами антикоррупционной политики являются формальный характер внутреннего контроля, недостаточная прозрачность административных процедур, несовершенство методики антикоррупционной экспертизы, слабость институтов общественного контроля.

- Ключевым фактором, препятствующим снижению уровня коррупции, остается восприятие коррупционных практик значительной частью общества и самих государственных служащих как допустимого средства решения проблем, отсутствие устойчивого чувства социальной неприемлемости коррупционного поведения.

- Концептуальным решением является переход к предупредительно-профилактической модели противодействия коррупции, основанной на системном формировании антикоррупционной культуры.

В практическом плане представляется необходимым: внедрение риск-ориентированного подхода в деятельность подразделений внутреннего контроля; совершенствование методики антикоррупционной экспертизы и повышение требований к квалификации независимых экспертов; обеспечение реальной прозрачности административных процедур и публичности отчетности; развитие институтов общественного контроля и защиты заявителей; реализация системных программ формирования антикоррупционной культуры на всех уровнях образования и профессиональной подготовки.

Успешная антикоррупционная политика – это не только борьба с последствиями, но и устранение глубинных причин коррупции, создание условий для добросовестного и эффективного государственного управления, основанного на принципах правового государства, прозрачности и подотчётности перед обществом.

Дальнейшие направления исследований могут быть связаны с разработкой методик оценки эффективности профилактических мер противодействия коррупции, изучением зарубежного опыта формирования антикоррупционной культуры и возможностей его адаптации к российским условиям, а также с исследованием взаимосвязи между уровнем коррупции и качеством институтов общественного контроля.

Список источников

1. Конституционно-правовые ориентиры противодействия коррупции. Противодействие коррупции как национальный приоритет в практике, науке и образовании: материалы Десятого и Одиннадцатого Евразийских антикоррупционных форумов (Москва, 20 апреля 2021 г., 20 апреля 2022 г.) / отв. ред. Т.Я. Хабриева. Москва: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; ИД «Юриспруденция», 2023. 448 с.

2. *Гармаев Ю. П., Иванов Э. А., Маркунцов С. А*. Междисциплинарный подход к формированию системы антикоррупционного комплаенса в Российской Федерации // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2020. №3 (42). С. 260–276.

3. *Нальгиева Х.Л.* Проблемы реализации антикоррупционной политики в России // ENDLESS LIGHT IN SCIENCE. 2022. № 5–5. С. 105–109.

4. *Кудасова О.И., Алиуллов Р.Р.* О некоторых аспектах противодействия коррупции на современном этапе // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2025. Т. 16, № 4.·С. 26–33. DOI: https://doi.org/10.37973/2227-1171-2026-16-4-26-33

5. *Долгова А. И.* Криминологические оценки организованной преступности и коррупции, правовые баталии и национальная безопасность: монография / Долгова А.И. Москва : Юр.Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2017. 668 с.

6. *Шмидт Д. А*. Открытость государственного управления в зарубежных странах // Молодой ученый. 2019. № 22 (260). С. 386–388. URL: https://moluch.ru/archive/260/59977 (дата обращения: 08.03.2026).

7. *Галыгин Д. В*. Пробелы нормативного регулирования антикоррупционной экспертизы нормативно-правовых актов // Молодой ученый. 2020. № 24 (314). С. 262–264. URL: https://moluch.ru/archive/314/71787 (дата обращения: 08.03.2026).

8.*Русецкий А.Е., Тухватуллин Т.А.* Совершенствование института независимой антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов // История, теория, практика российского права: сборник научных работ / гл. ред. С.Н. Токарева. Курск: Изд-во Курского гос. ун-та, 2024. Вып. 17. С. 168–172.

9. *Савицкая О.Г*. Конституционно-правовые основы общественного контроля в сфере противодействия коррупции // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 10. С. 36–39.

10. *Черников А.* Профессор Юрий Трунцевский рассказал о роли этики в борьбе с коррупцией. URL: https://mskgazeta.ru/obshchestvo/professor-yurij-truncevskij-rasskazal-o-roli-etiki-v-bor-be-s-korrupciej-15553.html?ysclid=mhdjevf6yo366295066 (дата обращения: 08.03.2026).

11. *Овченков В. А., Першина В. К*. Формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению как одна из мер профилактики коррупционных правонарушений // Вестник Прикамского социального института. 2021. № 2 (89). С. 44–51.

12. *Замятина М.С., Биек А.В., Осипова А.В*. Формирование антикоррупционной культуры будущего государственного и муниципального служащего // JOURNAL OF MONETARY ECONOMICS AND MANAGEMENT. 2024.·№ 6. С.185–189. DOI: https://doi.org/10.26118/2782-4586.2024.63.89.022

References

1. Konstitutsionno-pravovye orientiry protivodeistviya korruptsii. Protivodeistvie korruptsii kak natsional'nyi prioritet v praktike, nauke i obrazovanii: materialy Desyatogo i Odinnadtsatogo Evraziiskikh antikorruptsionnykh forumov (Moskva, 20 aprelya 2021 g., 20 aprelya 2022 g.) [Constitutional and legal guidelines for combating corruption. Combating corruption as a national priority in practice, science, and education: materials of the Tenth and Eleventh Eurasian Anti-Corruption Forums (Moscow, April 20, 2021; April 20, 2022)], ed. by T.Ya. Khabrieva. Moscow: Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation; Publishing House “Jurisprudence”, 2023. 448 p. (In Russ.).

2. Garmaev YU. P., Ivanov E. A., Markuntsov S. A. Mezhdistsiplinarnyi podkhod k formirovaniyu sistemy antikorruptsionnogo komplaensa v Rossiiskoi Federatsii [Interdisciplinary Approach to the Development of the Anti-Corruption Compliance Concept in the Russian Federation], *Vestnik VGU. Seriya: Pravo [Proceedings of Voronezh State University Series Law]*, 2020, no.3 (42), pp. 260–276. (In Russ.).

3. Nal'gieva KH.L. Problemy realizatsii antikorruptsionnoi politiki v Rossii [Problems of Implementing Anti-Corruption Policy in Russia], *ENDLESS LIGHT IN SCIENCE*, 2022, no. 5-5, pp. 105–109. (In Russ.).

4. Kudasova O.I., Aliullov R.R. O nekotorykh aspektakh protivodeistviya korruptsii na sovremen-nom etape [On some aspects of combating corruption at the present stage], *Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii [Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA Russia]*, 2026, no. 4, pp. 26–33. DOI: https://doi.org/10.37973/2227-1171-2026-16-4-26-33 (In Russ.).

5. Dolgova A. I. Kriminologicheskie otsenki organizovannoi prestupnosti i korruptsii, pravovye batalii i natsional'naya bezopasnost': monografiya [Criminological Assessments of Organized Crime and Corruption, Legal Battles and National Security: a monograph], Dolgova A.I. Moscow: Yur.Norma, NITS INFRA-M Publ., 2017, 668 p. (In Russ.).

6. Shmidt D. A. Otkrytost' gosudarstvennogo upravleniya v zarubezhnykh stranakh [Openness of Public Administration in Foreign Countries], *Molodoi uchenyi [Young Scientist]*, 2019, no. 22 (260), pp. 386–388. (In Russ.). Available at: https://moluch.ru/archive/260/59977 (data obrashcheniya: 08.03.2026).

7. Galygin D. V. Probely normativnogo regulirovaniya antikorruptsionnoi ekspertizy normativno-pravovykh aktov [Gaps in the Regulatory Framework for Anti-Corruption Expertise of Regulatory Legal Acts], *Molodoi uchenyi [Young Scientist]*, 2020, no. 24 (314), pp. 262–264. (In Russ.). Available at: https://moluch.ru/archive/314/71787 (accessed 08.03.2026).

8. Rusetskii A.E., Tukhvatullin T.A. Sovershenstvovanie instituta nezavisimoi antikorruptsion-noi ekspertizy normativnykh pravovykh aktov i ikh proektov [Improvement of the institute of independent anti-corruption expertise of regulatory legal acts and their projects], *Istoriya, teoriya, praktika rossiiskogo prava [History, Theory, and Practice of Russian Law]*: a collection of scientific papers, chief editor S.N. Tokareva. Kursk: Izd-vo Kurskogo gos. un-ta Publ., 2024, Issue 17, pp.168–172. (In Russ.).

9. Savitskaya O.G. Konstitutsionno-pravovye osnovy obshchestvennogo kontrolya v sfere protivodeistviya korruptsii [The constitutional law bases of public control in the area of corruption combating], *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo [Constitutional and Municipal Law]*, 2021, no. 10, pp. 36–39. (In Russ.).

10. Chernikov A. Professor Yurii Truntsevskii rasskazal o roli etiki v bor'be s korruptsiei [Professor Yuri Truntsevsky spoke about the role of ethics in the fight against corruption]. (In Russ.). Available at:

https://mskgazeta.ru/obshchestvo/professor-yurij-truncevskij-rasskazal-o-roli-etiki-v-bor-be-s-korrupciej-15553.html?ysclid=mhdjevf6yo366295066 (accessed 08.03.2026).

11. Ovchenkov V. A., Pershina V. K. Formirovanie v obshchestve neterpimosti k korruptsionnomu povedeniyu kak odna iz mer profilaktiki korruptsionnykh pravonarushenii [Fostering social intolerance of corrupt behaviour as a preventive measure], *Vestnik Prikamskogo sotsial'nogo institute [Bulletin of Prikamsky Social Institute]*, 2021, no. 2 (89), pp. 44–51. (In Russ.).

12. Zamyatina M.S., Biek A.V., Osipova A.V. Formirovanie antikorruptsionnoi kul'tury budushchego gosudarstvennogo i munitsipal'nogo sluzhashchego [Formation of anticorruption culture of future state and municipal employees], *JOURNAL OF MONETARY ECONOMICS AND MANAGEMENT*, 2024, no. 6, pp. 185–189. (In Russ.). DOI: https://doi.org/10.26118/2782-4586.2024.63.89.022

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Магомедов Шихтимер Баширович, заведующий кафедрой конституционного и муниципального права юридического института Дагестанского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, г. Махачкала, Российская Федерация. *E-mail: kafedraconst@mail.ru*

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Magomedov Shikhtimer Bashirovich, Head of the Department of Constitutional and Municipal Law at the Law Institute of Dagestan State University, Doctor of Law, Professor, Makhachkala, Russian Federation. *E-mail: kafedraconst@mail.ru*

Поступила в редакцию 28.08.2026 г.; одобрена после рецензирования 21.09.2026 г.; принята к публикации 23.09.2026 г.

Received 28.08.2026; approved after reviewing 21.09.2026; accepted for publication 23.09.2026